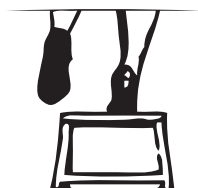

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Коммунизм и Индивидуализм
Комментарий к статье Неттлау
1 апреля 1926

Pensiero e Volontà, год 3-й, №4
Изначальный перевод с английского Дениса Хромого, но
мы нашли итальянский оригинал и перевели его.
Изменения незначительны.

ru.anarchistlibraries.net

Коммунизм и Индивидуализм

Комментарий к статье Неттлау

Эррико Малатеста

1 апреля 1926

Статья Неттлау, воспроизведённая выше, — проникнутая, как она есть, широким духом свободы и солидарности и горячей любовью к делу Анархизма, — заслуживает и требует некоторых комментариев.

Неттлау утверждает, что причина или, по крайней мере, одна из причин того, что после стольких лет пропаганды, борьбы и жертв анархизм до сих пор не смог увлечь огромные массы людей и вдохновить их на восстание заключается в том, что анархисты двух течений — коммунистического и индивидуалистического — выдвинули свои собственные экономические теории как единственное решение социальной проблемы, в результате чего не сумели убедить людей, что их идеи вообще осуществимы.

Я искренне считаю, что основная причина нашей неудачи связана с тем, что в существующих условиях — то есть в данных нам материальных и моральных обстоятельствах, где массы трудящихся и нерабочие, но всё равно вовлечён-

ные в созидание благ, страдают от одной и той же общественной организации – наша пропаганда может иметь лишь ограниченное влияние, а в некоторых крайне плачевных местах и среди наиболее терзаемых физической и моральной нищетой слоёв населения – вообще не оказывать никакого. Я убеждён, что только при изменении текущей среды, когда она станет более благоприятной для нас (подобное иногда может произойти в революционное время и только благодаря нашим собственным усилиям), наши идеи будут завоёвывать всё большее число людей и повышать вероятность их практического воплощения. Разделение на коммунистов и индивидуалистов мало относится к этому, поскольку оно интересует лишь тех, кто уже является анархистом, или незначительное меньшинство потенциальных анархистов.

Но тем не менее верно, что полемика между индивидуалистами и коммунистами часто отнимала у нас много сил. Она мешала, даже когда это было возможно, развитию искреннего и братского сотрудничества между всеми анархистами и вносила раздоры среди тех, кто, если бы они были едины, присоединился бы к нам из-за нашей страстной любви к свободе. Поэтому Неттлау не зря отстаивает достижение согласия между анархистами и показывает, что для наступления настоящей свободы, то есть анархии, должна существовать возможность выбора, где каждый имеет возможность устроить свою жизнь так, как ему удобно, будь он сторонником коммунистического или индивидуалистического анархизма, или какой угодно степени или какой угодно смеси того и другого.

Но Неттлау, на мой взгляд, ошибается, полагая, что различия между анархистами, называющими себя коммунистами, и теми, кто называет себя индивидуалистами, действительно основаны на том, как каждый из них представляет себе экономическую жизнь (производство и распре-

деление продуктов) в анархическом обществе. В конце концов, это вопросы, касающиеся далёкого будущего; и если верно, что идеал как конечная цель – это маяк, который направляет или должен направлять поведение людей, то ещё более верно, что больше всего согласие и несогласие между людьми определяет не то, что мы хотим делать завтра, а то, что мы делаем и хотим сделать сегодня. Как правило, мы лучше ладим и больше заинтересованы в том, чтобы ладить с попутчиками, идущими тем же путём, что и мы, но преследующими другие цели, чем с теми, кто, хотя и говорит, что хочет добраться туда же, куда и мы, но идёт противоположной дорогой! Так сложилось, что анархисты разных направлений, несмотря на то, что в принципе стремятся к одному и тому же, в повседневной жизни и своей пропаганде оказываются в жесткой оппозиции друг к другу.

Учитывая основополагающий принцип анархизма, что никто не должен желать и иметь средства угнетать других и заставлять их работать на себя, то становится очевидно, что анархизм допускает все и только те формы жизненного устройства, которые уважают свободу и признают за каждым человеком равное право пользоваться благами природы и продуктами своей собственной деятельности.

Для анархистов неоспорим тот факт, что реальным, конкретным созданием, обладающим сознанием, которое чувствует, страдает и радуется, является личность и что Общество, будучи далеко не первостепенным по отношению к личности, является инструментом и её слугой. Общество должно быть не более чем союзом объединённых мужчин и женщин ради всеобщего блага. И с этой точки зрения можно сказать, что мы все индивидуалисты.

Но для того чтобы быть анархистами, недостаточно просто стремиться к освобождению отдельного человека. Мы должны стремиться к освобождению всех. Недостаточно

восстать против угнетения. Мы также должны отказаться быть угнетателями. Мы должны понять, какие естественные и желанные узы солидарности связывают человечество, любить своих ближних и испытывать душевную боль при виде тяжких мук окружающих нас людей. И это вопрос не экономики, а вопрос чувств или, как его теоретически называют, вопрос этики.

Такие принципы и чувства, несмотря на некоторые различия в выражающих их формулировках, являются общими для всех анархистов. Следовательно, суть заключается в том, чтобы найти такие решения практических проблем жизни, которые в наибольшей степени уважают свободу всех людей и удовлетворяют наши чувства любви и солидарности.

Анархисты, называющие себя коммунистами (и я отношусь к их числу), являются коммунистами не потому, что хотят навязать свой личный взгляд на мир или считают его единственным средством спасения, а потому, что они убеждены и будут убеждаться дальше, если не появятся доказательства обратного, что чем больше мужчин и женщин объединено в товарищества и чем теснее их сотрудничество друг с другом, тем большим будет благосостояние и свобода их всех. Они считают, что даже там, где люди освободились от человеческого гнёта, они по-прежнему подвержены воздействию враждебных сил природы, которые они не могут преодолеть самостоятельно, но которые они могут контролировать и превратить в средства своего благополучия с помощью сотрудничества с другими людьми. Человек, желающий удовлетворить свои материальные потребности собственным трудом, становится в конце концов его рабом. Так, например, крестьянин, желающий в одиночку обрабатывать участок земли, отказывается от всех преимуществ кооперации и тем самым обрекает себя на жалкую жизнь: он не знает ни отдыха,

условий для свободного развития личности и общества; а есть просветители, считающие, что социальные изменения возможны только благодаря изменению духовного склада личности через образование и пропаганду. Есть также сторонники непротивления злу насилием или сторонники пассивного сопротивления, которые отказываются от насилия даже в тех случаях, когда оно служит в качестве самообороны. Есть и те, кто признаёт необходимость насилия, но расходятся во мнениях относительно характера, масштабов и границ этого насилия. Существуют разногласия по поводу отношения анархистов к профсоюзному движению; разногласия по вопросу о собственной анархистской организации или отрицания любых форм организации. Анархисты также постоянно или периодически расходятся во мнениях по поводу взаимоотношений анархистов с другими революционными организациями.

Именно по этим и подобным проблемам нам необходимо прийти к взаимопониманию, а если, как мне кажется, выяснится, что прийти к согласию невозможно, то нужно научиться терпимо относиться друг к другу. Если согласие достижимо – работать вместе, а если нет – позволять каждому действовать так, как он считает нужным, не вмешиваясь в деятельность друг друга.

В конце концов, если так задуматься, то никто не может быть всегда полностью уверенным в собственной правоте. Все когда-то в чём-то ошибаются.

ЭРРИКО МАЛАТЕСТА

ни путешествий, ни учёбы, ни контактов с многообразной жизнью обширных человеческих сообществ... ни возможности всегда утолить свой голод.

Глупо думать, что некоторые анархисты, называющие себя коммунистами, хотят жить как в монастыре, подчиняясь общему режиму однообразного питания, одежды и так далее. Но столь же абсурдно было бы думать, что они стремятся делать всё то, что хотят, не считаясь с нуждами и правами других на равную свободу. Всем известно, например, что Кропоткин, один из самых пылких и красноречивых пропагандистов коммунизма, был в то же время великим апостолом независимости личности, страстно желая, чтобы каждый мог свободно развивать и удовлетворять свои художественные предпочтения, посвящать себя научным исследованиям и находить средства гармоничного объединения ручного и умственного труда, чтобы каждый человек смог стать личностью в самом возвышенном смысле этого слова.

Кроме того, коммунисты (анархистского толка) считают, что из-за естественных различий в плодородии, здоровье и расположении почвы невозможно обеспечить каждому человеку равные условия труда. В то же время они осознают огромные трудности, связанные с осуществлением на практике всеобщего вольного коммунизма, который они считают высшим идеалом освобождённого и объединённого в товарищества человечества. Поэтому они пришли к выводу, который можно выразить следующим образом: чем вероятнее коммунизм, тем вероятнее индивидуализм – тем возможнее наибольшая солидарность для наслаждения наибольшей свободой.

С другой стороны, индивидуалисты (я говорю, разумеется, всё время об анархистах) – из реакции против авторитарного коммунизма – первой в истории концепции, представшей перед человечеством в виде рационального

и справедливого общества и повлиявшей в той или иной степени на все последующие *утопии* и попытки их практического воплощения – из реакции, говорю я, против авторитарного коммунизма, который во имя равенства препятствует развитию и существенно умаляет человеческую личность, придали наибольшее значение абстрактному понятию свободы и не учитывают, что реальная, конкретная свобода – это результат солидарности и добровольного сотрудничества. Было бы несправедливо считать, что индивидуалисты стремятся лишить себя преимуществ сотрудничества и обречь себя на абсурдное отшельничество. Они, безусловно, согласны, что работать в одиночку неэффективно и что человек, чтобы обеспечить себе материальное благополучие и возможность наслаждаться всеми благами цивилизации, должен либо прямо или косвенно эксплуатировать чужой труд и наживаться на нищете трудящихся, либо объединиться со своими товарищами и делить с ними все тяготы и радости жизни. А поскольку, будучи анархистами, они не могут допустить эксплуатации одних другими, они неизбежно должны согласиться с тем, что для того, чтобы быть свободными и жить полноценно как люди, они должны принять ту или иную степень и форму вольного коммунизма.

Поэтому в экономической области, где, по-видимому, и коммунисты и индивидуалисты расходятся во мнениях, примирение должно быть быстро достигнуто путём совместной борьбы за условия истинной свободы, а затем с помощью предоставления каждому свободы в решении практических проблем жизни. Дискуссии, исследования, теории и даже конфликты между различными течениями – всё это послужит нам положительным опытом совместного творчества, столь необходимого для подготовки к решению будущих задач.

Но почему же, если в экономическом вопросе различия незначительны и легко преодолимы, между теми, кто, как утверждает Неттлау, столь близок друг к другу по своим стремлениям и идеалам, возникают постоянно конфликты, переходящие иногда в откровенную вражду?

Как я уже отмечал ранее, разногласия по поводу будущего экономического устройства общества не являются реальной причиной этого стойкого раскола, который, скорее, провоцируют и поддерживают более важные и, прежде всего, более актуальные раздоры по морально-политическим вопросам.

Я не говорю о тех, кто называет себя анархо-индивидуалистами из-за самых гнусных буржуазных побуждений, полных ненависти к человечеству, равнодушия к страданиям других и желаний господствовать над всеми. Не говорю я и о тех, кто называет себя анархо-коммунистами, но по сути своей являются глубоко авторитарными людьми, считающими себя обладателями абсолютной истины и единственными, кто имеет право навязывать её всем остальным.

Коммунисты и индивидуалисты часто совершают ошибку, принимая и признавая своими товарищами тех, кто имеет с ними только внешнее сходство во фразеологии и риторике.

Я же говорю о тех, кого считаю настоящими анархистами. Таких анархистов разделяют разногласия по многим вопросам, имеющим реальное и актуальное значение. Многие из них, как правило чисто из-за привычки, причисляются к коммунистам или индивидуалистам даже без детального рассмотрения их взглядов относительно будущего общества.

Среди анархистов есть революционеры, которые считают, что насилие, поддерживающее существующий порядок, должно быть побеждено насилием с целью создания